

К ИСТОРИИ СИСТЕМЫ СКЛОНЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

(на материале Познанской рукописи № 94)

П. Шонкой

В познанской библиотеке Рачинских хранится сборник, который зарегистрирован в первом томе каталога библиотеки как рукопись № 94. Он состоит из шести частей. На интересующих нас страницах 1—291 имеются произведения: 1. Почынаеть ся* повесть о витезехъ с книгъ сэрбскихъ, а звлаща о славномъ рыцэры Трыщане, о Анцолоте и о Бове и о иныхъ многихъ витезехъ, стр. 1—127; 2. ИсторыЯ о княжати Кгвидоне, стр. 129—171; 3. ИсторыЯ о Атыли, короли угорьскомъ, стр. 173—224; 4. Летописецъ великого князства Литовьского и Жомойтского, стр. 225—291. Эти 4 произведения в языковом отношении составляют единое целое; они написаны одной и той же рукой — за исключением незначительных отрывков. Первая и вторая повести представляют собой переводы с итальянского текста на „белорусский” язык, как говорит Н. К. Гудзий.¹ „ИсторыЯ о Атыли” — также переводное произведение, путь которого таков: с латинского оригинала венгерского гуманиста Николая Олаха перевёл его на польский язык Циприан Базылик,² а перевод с польского языка на „западнорусский” был совершен неизвестным переводчиком. Четвертый текст сборника — „Летописецъ” — один из ряда списков, возникших в XVI в. Все эти тексты с полным правом могут быть отнесены к XVI в. Остальные страницы 293—344 были включены в сборник только позже. Анализу подвергаются поэтому лишь те части, которые можно считать за единое и которые возникли в приблизительно один и тот же отрезок времени.

Описывая переводы западных повестей на русской почве, Н. К. Гудзий замечает, что названные выше произведения являются переводами на „белорусский” язык.³ И. Н. Голенищев—Кутузов говорит о западнорусском, т. е. „украинско-белорусском” языке.⁴ А. Брюкнер называет также „белорусским” язык этих переводов.⁵ В статьях, посвященных проблемам восточнославянских языков, встречаются даже термины „польско-русское наречие”, „литовско-

* По техническим причинам вместо букв „ять” и „юс малый” печатаются е и я с жирным шрифтом.

¹ И. К. Гудзий: История древней русской литературы. Москва. 1963, стр. 454.

² И. Н. Голенищев—Кутузов: Гуманизм у восточных славян. Москва. 1933, стр. 65.

³ И. К. Гудзий: Указанная работа, стр. 454.

⁴ И. Н. Голенищев—Кутузов: Указанная работа, стр. 34.

⁵ A. Brückner: Ein weissrussischer Codex miscellaneus der Gräfllich — Raczynskyschen Bibliothek in Posen. Archiv für slavische Philologie, Band IX, 1886, 345.

русский язык⁶, „польско-малорусско-русское наречие“⁶ и др. Все эти термины касаются одного и того же — старобелорусского языка. Неуверенность и колебания в определении данного языка в дореволюционных работах объясняются сложным характером его. Все новейшие работы по этому вопросу подчеркивают тесную связь между русским, украинским и белорусским языками XVI—XVII вв. и общность их развития.⁷

Белорусский характер языка рассматриваемых произведений обнаруживается особенно в его фонетической и морфологической системе, хотя представлены в нем далеко не все особенности позднейшего белорусского национального языка (графически не отражено существенное явление дзеканья; суффиксом инфинитива является исключительно -ти; в 3-м лице ед. ч. и мн. ч. у глаголов в наст. вр. личным окончанием выступает всегда — ть, и т. д.). В его лексике — много полонизмов. Вопреки указанным чертам — это тот „русский“, т. е. белорусский язык, который применялся в Литовском княжестве как официальный язык общения и на основе которого, после воссоединения Белоруссии с Россией, развился белорусский национальный язык,

И в системе склонения существительных имеется упомянутая выше сложность: наряду со старыми падежными формами употребляются и новообразования.

Основы на гласные

Основы на -а, -ја

В этой группе имен существительных достойны замечания некоторые явления: сущ. с прежней основой на -ї переходит в склонение основ на -ја: *уезжала у постелю* 153; сущ. -а основы получают форму -о основ: *некоторый воевод* 205; сущ. типа *господарыни* представлено формой *господарыня* 6,76. Сущ. *братья* употреблено в двояком значении: *братья моя* 239, и для выражения множественности *братья просили его* 247,289.

Существительные мягкой разновидности испытывают влияние твердой разновидности; в род. п. ед. ч. они располагают флексиями -ы, -и: *з оное фляшы* 68, *з оное сторожы* 91, *цветь от рожы* 89, *до шыбеницы* 145, *с темницы* 102, *до ложы* 153; *до стайны* 153, *с постели* 166, *з болгарское земли* 264, *польтрети недели* 273. В дательном падеже применяются параллельные формы: после бывших мягких конечных согласных *ж ш ч, щ, р* стоит флексия -ы: *жадной души* 27, *по улицы* 90, *къ Оршы* 254, *къ вечера* 120 (от „вечера“ = ужин), *мне злочастницы* 151, *той Бруновицы* 76, *къ той рожы* 89, *к ратушы* 290; остальные существительные с прежней основой на -ја получают флексию -и: *ку воли* 129, *къ Брагини* 34, *по земли* 29. Сущ. -а основы в дат. п. оканчиваются на -е: *ку зраде* 15, *къ кольбе* 55, *шляхте* 225; исконная флексия *ять* встречается всего в двух случаях: *к той воде* 44, *сестре* 105. По форме дат. п. выделяются в особую группу существительные -а основы, у которых конечным согласным является -к; они сохраняют согласный, возникший по второй палатилизации, а после отвердения согласного *ц* исконная флексия изменилась и перешла в -э: *рекь девцэ* 3, 6, 8, *къ ласцэ* 14, *дочцэ* 41, *малжонцэ* 87, *по матцэ* 223, *той жонцэ* 252.

⁶ В. И. Борковский: Изучение белорусского языка в дореволюционное и советское время. Москва, 1928, стр. 110.

⁷ См. сборник статей „Вопросы образования восточнославянских языков“. Москва, 1962; „Очерки по сравнительной грамматике восточнославянских языков“. Одесса, 1958 и др.

В местном падеже у имен существительных этого типа чередуются флексии *-и, -ы, -е, -э*; флексия *-и* обнаруживается у существительных с прежней основой на *-ја*, кроме тех у которых перед конечным гласным имеются согласные *ж, ш, щ, ц* и (бывший мягкий) *р*: у *зброи* 12, *въ твоей лоды* 21, *въ иншой земли* 23, *пры студни* 44, у *одной кошели* 279, у *одной опати* 78, *въ той стайни* 151, на *другой неделе* 242, у *конюшни* 136, *въ Паньнонеи* 173, *в наеди* 52; согласный *ч* является также твердым, но в настоящих тестах нет ни одного примера с конечным слогом *-ча*; падежную форму на *-ы* мы находим у существительных с конечными согласными в им. п. ед. ч. *ж, ш, щ, ц, р* *пры вечеры* 135, *по зоры* 13, у *ложницы* 5, у *гостилницы* 9, *въ темницы* 16, на *правицы* 225, на *границы* 232, на *пуцы* 238; окончание *-э* наблюдается после отвердевшего *ц* из *к*: у *ласцэ* 4, *в руцэ* 11, *в такой муцэ* 90, у *парцэ* 159, на *рецэ* 230, *пры матцэ* 289; все остальные существительные получают флексию *-е*: на *могиле* 2, у *воде* 12, на *службе* 18, *о ее красе* 41, на *сей дорозе* 108, на *позлузе* 215, у *дружине* 233, на *тетиве* 217, у *турме* 146.

Твор. падеж ед. ч. представлен формами на *-ою, -ею*: *з мачохою* 11, *розличу тя з душою* 105, *вдарыл его бовдицою* 149, *прозбою* 121, *не тужы зброею* 31, *под гунею* 149, *зъ княгинею* 253.

Звательная форма представлена многими примерами: *девко* 3, 122, *госпожо* 5, *дочко* 17, *паньно* 6 раз, *сестро* 78, *матко божся* 147, *курво* 141, *паньна* 33, *господарыне* 30, и др.

Категория одушевленности во множественном числе только складывается; в вин. п. преобладают формы, совпадающие с именительным: *зоставившы жоны* 176, *гневна на тые суды* 99, *отогналь вси слуги* 120, *рыбы продати* 148, *тые мои овцы горлом даруйте* 205, *свои старосты посадиль* 261 при редких формах *жонокъ на колье тыкали* 254, *послалъ воеводъ своих* 274.

Во множ. числе обращают на себя внимание формы твор. п. *с тыми шляхты* 226 (от польск. шляхта), и местн. п. *въ каплицыхъ* 278 (от польск. каплица).

Основы на *-о, -јо*

Имя сущ. с прежней основой на *-і* *тень* переходит в склонение основ на *-јо*: *убачыль тень чововечый* 87. С точки зрения венгерской лексики могут вызвать интерес слова *выжла* 18 — вин. п. ед. ч. и *остень* 190 — им. п. ед. ч.

В род. п. ед. ч. по употребительности занимают господствующее положение формы на *-а, -я*, причем можно наблюдать и формы на *-у, -ю* у существительных мужского рода в следующих случаях: 1. чаще всего — после отрицания (12 раз): *не было снегу* 273, *не мей на него гневу* 15, *не можь скрыти тению своего* 87, *не видель гелму* 116, *квалту не будеть* 109. 2. для обозначения признака предмета или лица (7 раз): *великого роду человекъ* 19, у *зверехъ розного рожая* 226, *чудного цвету венокъ* 111. род. п. для обозначения причины действия: *для дождчу и для ветру* 23, *с того плачу* 72, *от траху* 247, *от смутку* 102; 4. род. п. для обозначения места и времени действия: *посередь рынку* 284, *выйти з граду и зъ замку* 125, *до троснягу* 215, *до его часу* 14, *за нашего веку* 183, *отъ початку сотворенья света* 225. Род. принадлежности формой на *-у* выражается очень редко.

Форма вин. п. ед. ч. у имен существительных одушевленных в большинстве случаев совпадает с формой родительного падежа, исключения составляют немногочисленные примеры типа *онъ селъ на конь* (9 раз) при форме *вселъ на коня* (8 раз) и *просим тя про богъ* 7, *проси про богъ* 150. Сущ. *балвань* склоняется как одушевленное: *вчынили балвана* 227.

В дательном падеже ед. ч. имена существительные, обозначающие лиц или олицетворенные понятия, могут заимствовать флексию *-у*, основ на *-й*: *Матэрнови* 179, *тому Азчыусови* 185, *Тэодорыкови* 185, *гэтманови* 190, *дана королеви* 287, *Марсови* 189, *облюбенцови* 208, *Марцыянови цэсарови* 222, *дали лудови покой* 206, *бичови бога* 200, *розумови* 187, *векови* 216. В текстах довольно часто употребляется дательный принадлежности: *тому рыцэру имя Бербешь* 28, *быль господарь тому острову* 73, *тому замку есть пан* 104, и др. При предлоге „против” сущ. стоит обычно в дат. п.: *противь пану своему* 156, *противь другому рыцэру* 32, *против Янови* 278.

В звательной форме флексией *-е(-э)* бывает у существительных с прежней основой на *-о*, у сущ. с суффиксом *-ьць* или *-ин-*: *человече* 1, *чловече* 3, *чловече* 5, *чловече* 14, *пане Говорнаре* 14, *купче* 109, *латынине* 109; исключением является пример *паницу* 105; флексия *-у (-ю)* наблюдается у сущ. с прежней основой на *-о*: *витезю* 87, *королю* 95, *мужу* 129, *цару сольдана* 144; при формах *пане дядку* 242, *темничышку* 146, *брате богороднику* 150.

В местном падеже наиболее употребительной флексией выступает *-е (-э)*; но в языке сборника были в ходу и формы на *-у*, *-ю* и на *-и*, *-ы*. Имена сущ. м. и ср. р. *-о* основы обычно располагают флексией *-е*, *-э*: *на гробе* 2, *на вме* 5, *ув острове* 20, *на дереве* 35, *было то лете* 68; примеров форм на *-е* 58; окончания *-у* имеют главным образом сущ. м. р. (из 22 примеров 18 — м. р. а 4 — ср. р.): *у глубокоь виру* 2, *въ холоду* 98, *в маломь часу* 29, *на своемь сэрцу* 30, *на томь местцу* 18, *пры томь дереву* 90; флексия *-ю* наблюдается особенно у сущ. ср. р.: *пры повоженью* 6, *о познанью* 98, *на поветрыю* 206. Замечательно употребление двояких форм на *-и (-ы)* и на *-ю* у существительных с прежней основой на *-о* как в мужском, так и в среднем роде: *в розмышленью* 15 и *у розмышленьи* 26, *в первомь прыстанциу* 114 и *о прыстанциу* 104, *вов покою* 240 при форме *ув покои* 14, *пры коню* 152 и *пры кони* 152.

В им. п. мн. ч. наиболее живой, распространенной флексией является *-и (-ы)*, от сущ. с конечным мягким согласным употреблена флексия *-и*: *кони* 118, *витези* 171, *пенези* 151; после конечных согласных основы *к*, *г*, *х* также стоит окончание *-и*: *коньники* 163, *ланцухи* 152, *попружи* 125; встречаются и формы *хлопи* 90, *бенди* 141. Сущ. ср. р. в этом падеже получают, как правило, флексию *-а*, *-я*: *ребра* 46, *питья* 11; от сущ. *копье* имеется форма им. п. мн. ч. *копыи* 158; после бывших мягких согласных (но отвердевших) обнаруживается флексия *-ы*: *торговцы* 147, *плечи* 152, и др. Смягчение конечного согласного происходит лишь спорадически: при формах *юнацы* 163, *поляцы* 273 наблюдаются и формы *юнаки* 126, *поляки* 266. В названиях народов часты формы на *-ове*, где флексия заимствовала от *-й* основ: *гуинове* 173, *французове* 210; дальшие примеры *продкове* 73, но и *народы* 182 при форме *народове* 177 и *продки* 19. Некоторые существительные в этом падеже могут иметь и 3 формы: *гэтманы* 219, *гэтмане* 175 и *гэтманове* 174. Случаев форм на *-и*, *-ы* 76, на *-ове (еве)* 26, на *-е* 5.

Категория одушевленности и в этой группе существительных неустойчива, она только формируется в XVI в. Форма вин. п. мн. ч. чаще совпадает с формой им. п. Численно это явление выражается так: вин. п. равен им. п. 18 раз, а вин. п. равен род. п. 8 раз: *вывели кони* 45, *увидель коньники* 159, *послалъ послы* 185, *оставиль свои наместники* 266, и т. д.

В род. п. мн. ч. наблюдаются необычные формы *много москвичь* 274 и *в того прыстанциа много судья* 102 — от сущ. *судно*. Малоупотребительны и формы типа *сорокъ годь* 132.

В дат. п. мн. ч. от существительных м. и ср. р., наряду с господствующими старыми, известны новые формы. Случаев форм на *-ом (-ем)* 26 и на *-ам, -ям* всего 5 (4 сущ. ср. р. а одно — м. р.): *вitezям* 91, *местам* 3, *делам* 215 и *селам* 271, 273 при форме *селоm* 271; *послом* 232, *москвичом* 282.

Формы твор. п. мн. ч. представлены особенно от существительных м. р., где флексиями выступают *-и, -ы* 52 раза (среди примеров 46 сущ. м. р. и 6 — ср. р.), *-ами* 28 раз (25 сущ. м. р., 3 — ср. р.) и *-ми* 11 раз (эту флексию получают только сущ. м. р.): *съ паны* 10, *с полки* 26, *ножы* 159, *перед давными часы* 173, *с панами* 8, *щытами* 100, *перлами* 179, *с коньми* 21, *с князми* 233, *мечми* 193.

Для местного падежа характерны флексии *-ах, -ях* (среди примеров 12 сущ. м. р. и 8 ср. р.), *-ех* 15 раз (13 сущ. м. р. и 2 — ср. р.), форм на *-ох* 6, во всех этих случаях — от сущ. м. р.; форм на *-их*, характерных для сущ. с прежней основой на *-jo*, не отмечено; *по гельмахъ* 63, *на коняхъ* 156, *на поляхъ* 210, *о витезяхъ* 113 и *о витезехъ* 1, *в летехъ* 66, *в шатрехъ* 95, *на конехъ* 82, *в немцохъ* 241, *в чернцохъ* 238, *въ замкохъ* 279.

Основы на *-i*

Все существительные м. р. с прежней основой на *-i* склоняются по образцу *-jo* основ, о чем свидетельствуют примеры типа *якого зверя уловити* 131 *тестя своего* 238, *татъ за татя вступает ся* 116, *до зятя* 242. Любопытно совпадение формы вин. п. с формой им. п. в ед. ч. в сочетании *не налошь ни одинъ звер* 2. На влияние со стороны *-o, -jo* основ указывают и остальные падежные формы: *господа бога* — несколько раз, *пойти правым путем* 94, *хочу прыйти гостем* 78 и т. п. Влияние существительных с основой на *-a, -ja* отражается в дательном, творительном и местном падежах, хотя сохраняются и исконные окончания; примеров старых форм меньше, чем новообразований в местном падеже: 6 форм на *-ах, -ях* и 2 формы на *-ех*: *у дверехъ* 106, *у сенехъ* 291, *в трудностяхъ и небезпечностяхъ на домовыхъ сметяхъ* 190, *о своихъ речахъ* 194, при формах *зверми* 118, *з добрыми речми* 130, *у дверехъ* 106, *въ сенрехъ* 291, *всім людем* 16, *з людми* 47, *во всихъ людехъ* 58.

Основы на *-y*

Существительные прежней основы на *-y* склоняются почти полностью по образцу *-o*-основы, исконные падежные окончания сохранены лишь в немногочисленных случаях.

В им.-вин. п. ед. ч. встречаются слова этого типа *домъ, верхъ, полъ, родъ, станъ, чынъ, ядь*. Сущ. *сынъ* в вин. п. употребляется всегда в форме *сына*: *почала от него сына* 129, *дам ти сына* и др. В род. п. ед. ч. флексией бывает *-у*: *утекла на верхъ дому* 216, *з моего дому* 38, *с того пиру* 260, *без яду* 21, *просечы одного дару* 11, *по пяти сотъ бочокъ меду* 166. В дат. п. нет ни одного примера с окончанием *-ови*: *все по ряду* 157, *къ сыну своему* 228, *погледель ку верху* 87. Местный падеж представлен в сочетаниях *у моим дому* 1, *на том пиру* 148; но есть и формы *о его сыне* 129, 234. Звательная форма от этих существительных имеется только у слова *сынъ*: *курвин сыну злодею* 130, *сыну, принеси ми пити* 11.

Во множ. ч. и в этой группе сущ. отражено колебание и в выражении одушевленности, и в употреблении падежных окончаний: *мои сыны померли* 159, *два властные сынове* 233, *пойдите въ ваши дома* 106, *дары даваль* 267, *хлебъ розрезаль на полы* 134, *своихъ два сыны даль* 159, *вродиль трехъ сыновъ* 227, *дай своихъ сыновъ* 159; форма дат. п. мн. ч. в текстах находится лишь от сущ. *домъ*: *къ панскимъ домоmъ* 290; в твор. п. мн. ч. чередуются флексии *-ы, -ми*: *дарми* 3, 260, 266, *зъ сынми* 171, *зъ многими дары* 126. Местный падеж мн. ч. образуется под влиянием со стороны *-o* основы: *о семи сынехъ* 258, *о дарехъ* 266.

Основы на согласные

Сущ. *день* мы находим почти во всех падежных формах. Род. п. ед. ч. встречается и в виде *того дни* 274, что указывает на принадлежность этого слова к *-і* основам, но обнаруживается и флексия, присущая *-о* основе: *сего дня* 118, *того дня* 34 и др. В сочетаниях типа *два дни* 24, *тры дни* 154, *чытыры дни* 269 сущ. стоит во множ. числе, так как при этих числительных сущ. употребляется всегда в им. п. мн. ч. Остальные падежные формы ед. ч. не вызывают особенных замечаний.

Более интересны случаи употребления форм род. п. мн. ч.; тут отражены возможности избирания из четырех окончаний; *до наших дней* 86, *пять дней* — эта наиболее часто употребляемая форма чередуется с формой *дний сем* 290, *пятнадцать дний* 84; в этом же падеже данное сущ. выступает и в виде *день*: *сем день* 259, *колко день* 5, *до трех день* 7, 152. Такая форма характеризует сущ. с основой на согласный. Малоупотребительной является форма *днєвь* 108, как и у сущ. *рубль*, *обыватель* имеется род. п. мн. ч. *рублевь*, *обывательевь*. Местный падеж: *в малых днєхъ* 14, 19.

Имен существительных с суффиксом *-еп-* в тексте мало. Встречаются слова *камень* 13, *поломя* 189, *веремя* 264, *знамя* и *знаме* 32, *во имя божье* 51, *за стрымя* — 4 раза, *купишь травы береме* 137. В трех случаях находится форма род. п. ед. ч. *именя* — под воздействием основы на *-jo*, при форме с последовательно повторяющимся окончанием *-и*, которое имеет место в род. п. сущ. этого типа: *для твоего имени* 42, *з великого племени* 129, *оть бремени тязька* 160, *без знамени* 28, 31; в местном падеже окончанием бывает также *-и*: *въ стрымени* 139, *камень на камени не зосталь* 13, *въ том знамени* 31, *на бремени* 97.

Сущ. с прежней основой с суффиксом *-es-* потратили свои особенности склонения. Формы *на небеси* 287, *вишь еси на небеса* 158 — только в тексте молитвы, во всех других случаях исчез основообразовательный суффикс: *много чудовъ* 206, *для словъ* 179; в твор. п. мн. ч. *вдарыли ся древы* 158, *святыми словы* 255; форма местного падежа как у *-о* основ: *в колесехъ* 119.

Тип имен существительных с суффиксом *-еп-* представлен словами *дитя* 134, *хлопя* 136, *княжа* 156 и *княже* 153. В род., дат. и м. пп. ед. ч. употребляется флексия *-и*: *имя того княжати* 227, *не вбивайте того дитяти* 6, *рече княжати* 158, *къ оному дитяти* 4, *о княжати* 129, 234, *о том дитяти* 8. В им., вин. и род. падежах мн. ч. использованы правильные формы: *княжата* 181, 260, *быдьята* 214, *иньшихъ паняць не ставиль* 14, *дикихъ зверать* 220, *прышли двое ценяць* 134; в дат. п. мн. ч. иногда проникает окончание от основ на *-а*, *ја*: *къ дѣтямъ* 161 при форме *детемъ* 170, но есть и форма *княжатамъ* 225; формы твор. п. мн. ч. в тексте *зь своими княжаты* 173, *зь дѣтми* 171, *з моими хлѣпятами* 136; в местном падеже мн. ч. имеется только один пример *пры дѣтяхъ* 160.

Существительные с суффиксом *-ьв-* в ед. ч. употреблены во всех падежах. В функции им. п. стоит всегда форма вин. п.: *кровь* 22, *цэрковь* 92, *свою хоругвь* 83; род. п. ед. ч. *подле хоругви* 193, *для любви* 1, *оть цэркви* 93, *безь крови* 159; дат. п. *къ цэркви* 94; твор. п. *с кровю* 222, *за хоругвь* 212; местн. п. *у цэркви* — 3 раза, *въ крови* 93 при форме *у крови* 192. Из падежных форм мн. ч. встречается лишь пример *на хоругвахъ* 179.

Суффикс *-тер-* сохраняется только в формах сущ. *мати*: вин. п. ед. ч. *она видела матер* 77; род. п. *оть твоей матери* 134; дат. п. *къ матери* 225; твор. п. *з матерю* 253. В значении *мати* в большинстве случаев употреблено соответ-

ствующее слово с суффиксом *-к-* *матка*, а место древнерусской *дъчи* — без исключения *дочка*.

Разносклоняемые сущ. с суффиксами *-tel-*, *-in-*, *-ar-* особенных замечаний не вызывают. В ед. ч. они склоняются как обычные слова с прежней основой на *-о*, *-ю*. Им. п. мн. ч. получает окончания *-ы*, *-и*, *-е*: *лекары* 22, 165, *морнары* 54 („моряки”) при форме *морнаре* 104, *непрыятели* 54, 266, *обыватели* 283. Для обозначения вин. п. мн. ч. могли служить также несколько форм: *збираль непрыятели* 279, *всихъ обывателевъ* 287, *пошли татаръ воевати* 263, *на хрестяны* 260; род. п. мн. ч. *морнаровъ* 80, *лекарей* 25, *неколко тисечь татаръ* 234, *рымяновъ* 176, *много мещановъ* 206, *много дворанъ* 53, *отъ непрыятель* 280; дат. п. имеет окончания *-омъ*: *хрестяномъ* 254, *болярномъ* 273, *прыятеломъ* 915; твор. п. з *бояры* 254, з *дворены* 66 и з *дворенми* 136, *непрыятелми* 185 и *непрыятели* 279; в м. п. в *непрыятелехъ* 54.

В текстах сборника имеются интересные сочетания существительных с числительными. После *два*, *тры*, *четыры* сущ. стоит обычно в им. п. мн. ч., как это видно в примерах: *так было два годы* 92, *были два браты* 105, *пустите ми тые два юнаки* 80, *побиль тры витези* 109, *четыры годы* 136. Этим образованиям противоречат конструкции типа *то есть два скока* 120, *летъ сорокъ четыры* 233 и др. Встречается пример *отъ семи летъ* 9 и *отъ сорокъ годъ* 135. Неправильными являются случаи согласования в сочетаниях *она была в девети месяцевъ вступила* 160, *ранили ся на много местъ* 21, 64.

Образец из текста сборника

И пануючы великому князю Тройдену, и княз великий Довмонтъ прышодшы зо Пьскова возьметъ городъ Польштэскъ и почнетъ княжыти на Пьскове и на Полоцку. И жаль ему было того велми, иж брат меншый осель панство у Литве и почаль о томъ мыслити, якъ бы его мель о смерть прыправити. А в тыхъ часехъ пануючы Тройдену умерли ему обадва браты князь Гольша и князь Кгедрусь. А з оное вышей писаное вазни князь великий Довмонтъ направил шесть мужыков на брата своего Тройденя забити. Якош он шоль бэзпечне себе з лазни, в Новгородку и тые мужики его зрадне забили. А сам Довмонт собравшы ся з людьми своими пьсковскими и полоцкими и потягнуль до Литвы, хотечы быти княземъ литовскимъ и жомойтскимъ. И реченый чернець Лаврышь, по литовский зовемый Лаврымонтъ а по русский Василей, и жалуючы смерти великого князя Тройденя отца своего, и оставившы чынь чернецеский и прышоль до панов и собравшы ся со всякими силами своими литовскими и потягнуль противко Довмонта, хотечы помстити кров отца своего. И направившы ся с польки своими и потькали ся з Довмонтомъ надъ озером. И коли зышли ся полки с obu сторонъ и был межы ними бой и сеча великая с поранку олиж до вечера. И поможетъ бог Лаврышу и все войско Довмонта на голову поразил и самого его убил и городъ Польштэскъ взялъ.

(стр. 239)